



ДИНАМИКА ПОВСЕДНЕВНЫХ ПРАКТИК ГОРОДСКИХ РОДИТЕЛЕЙ

Татьяна Александровна Гурко

Институт социологии ФНИСЦ РАН,

Москва, Россия,

tgurko@yandex.ru,

ORCID 0000-0003-3804-0924

Для цитирования: Гурко Т. А. Динамика повседневных практик городских родителей // Социологическая наука и социальная практика. 2024. Т. 12, № 3. С. 108–124. DOI 10.19181/snsp.2024.12.3.5. EDN DZTFAW.

Аннотация. В целях дальнейшего совершенствования семейной политики в статье поставлена задача проанализировать динамику повседневных практик родителей. Эмпирической основой являются базы данных по индивидам Комплексного наблюдения условий жизни населения (КОУЖ-2011, 2016, 2018, 2020, 2022 гг.), которое проводится Федеральной службой государственной статистики. Сформированы подвыборки отцов и матерей, проживающих в городе с детьми в возрасте до 15 лет. Повседневные практики родителей анализируются на основе содержащихся в базе данных индикаторов работы, досуга, занятий спортом, здоровья, курения и употребления алкоголя в зависимости от пола, уровня образования и числа детей. В статье представлен анализ российских и зарубежных исследований о трансляции детям конструктивных и деструктивных родительских практик. Показано, что в течение анализируемого периода стабильна доля родителей, работающих по специальности, посещающих различные учреждения досуга, участвующих в деятельности политических и общественных организаций, занимающихся спортом и употребляющих алкоголь. Почти в два раза сократилась пропорция матерей, посещающих религиозные учреждения и встречи верующих. Позитивны тенденции значительного увеличения доли и отцов, и матерей, удовлетворённых профессией и заработной платой, совершающих туристические поездки, положительно оценивающих своё здоровье и уменьшение доли курящих отцов. Согласно анализу КОУЖ-2022 больше родителей с высшим образованием работают по специальности, удовлетворены заработной платой, имеют возможность работать дистанционно через Интернет, практикуют покупки продуктов питания и товаров через Интернет, совершают туристические поездки, посещают театр, музеи, выставки, рестораны, участвуют в общественной деятельности, не курят, занимаются спортом или активными видами отдыха в сравнении с родителями без высшего образования. Многодетные родители схожи по типам профессиональных занятий и уровню образования с одно-двухдетными. Безусловное преимущество многодетных родителей — значительная доля верующих отцов и наименьший уровень потребления алкоголя отцами и матерями. Позитивные тенденции в повседнев-

ной жизнедеятельности родителей внушают оптимизм в отношении перспектив рождаемости и качества родительства.

Ключевые слова: повседневные практики родителей, дети, город, работа, досуг, спорт, здоровье, курение, употребление алкоголя, уровень образования

Введение

Благополучие детей является приоритетом российской семейной политики. В числе главных целей Плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства на период до 2027 года, «создание благоприятных условий для гармоничного развития детей»¹. В свою очередь, реализация такой цели предполагает наличие условий для успешного родительства. Анализ динамики повседневных практик актуален как с точки зрения благополучия самих родителей, так и детей.

В России ещё до революции считалось, что пример родителей гораздо важнее, «нежели устные их наставления. Поэтому родители обязаны наблюдать за своим поведением, чтобы оно служило примером добра, внушаемого ими детям» [1, с. 131]. И российские, и зарубежные данные свидетельствуют, что привычки и стили жизни родителей как конструктивные, так и деструктивные транслируются детям. В тоже время и сами дети в условиях префигуративной культуры в процессе освоения нового опыта также могут передавать своим родителям определённые знания и навыки.

Исследования, проведённые в разных странах, подтверждают влияние употребления алкоголя родителями на употребление алкоголя в подростковом возрасте и во взрослой жизни. Помимо действия генетических факторов, дети воспроизводят образцы поведения родителей, связанные с употреблением алкоголя. На выборке английских родителей и детей из базы данных когортного исследования установлено, что курение, употребление алкоголя и физическая активность родителей влияют на употребление алкоголя, курение и физическую активность шестнадцатилетних мальчиков и девочек вне зависимости от структуры и материального уровня семьи [2]. Исследования австралийских подростков показали, что риск употребления алкоголя выше, если матери и отцы увеличивали употребление алкоголя в раннем подростковом возрасте детей [3]. У тайваньских школьников, поддерживающих близкие отношения с пьющими родителями, вероятность употребления алкоголя намного больше в сравнении с подростками, которые дистанцированы от них

¹ Правительство Российской Федерации. Распоряжение от 23 января 2021 г. № 122-р. : URL: <http://static.government.ru/media/files/3WkqE4GAwQXaIGxpAipFLmqCYZ361Kj0.pdf> (дата обращения: 15.04.2024).

[4]. Согласно исследованию шведских старшеклассников, подростки, которые считают, что у родителей были проблемы из-за алкоголя, тем не менее сами склонны к его употреблению [5]. На выборке российских школьников было показано, что дети тех родителей, которые употребляют алкоголь и курят, также рано начинают потреблять алкогольные напитки и курить [6, с. 45]. По данным репрезентативного исследования также установлено, что доля российской молодёжи, которая потребляет алкоголь, выше в семьях, где пьют оба родителя. «В подгруппе 14–17 лет таких около 20%, в подгруппе 18–22 лет — почти 70% ... Данные по полу отличаются незначительно» [7, с. 167].

Зависимость от никотина также передаётся от поколения к поколению [8; 9]. Подростки, чьи родители курят, курили в четыре раза чаще в сравнении с подростками, родители которых не курят [10, с. 987]. Пример курящих родителей статистически более значим в сравнении с влиянием сверстников [11, с. 685]. От родителей детям транслируется антисоциальное поведение вне зависимости от пола детей и родителей [12, с. 161]. Высока вероятность попадания в тюрьму как сыновей, так и дочерей родителей, попавших в тюрьму, дочери таких родителей обычно сами не совершают противоправных поступков, но для сожительства или брака выбирают антисоциального партнёра [13, с. 463]. На выборке испанской молодёжи показано, что транслируется весь шаблон поведения родителей: курение сигарет или наркотиков и противоправное поведение [14, с. 428].

Родители выступают и образцом позитивных практик. На материале биографических интервью с собственниками российского малого бизнеса показана трансляция формальных и неформальных норм профессиональной деятельности в бизнес-династиях [15, с. 132]. Российских данных о трансляции от родителей детям привычки вести здоровый образ жизни практически нет. Согласно данным зарубежных исследований занятия родителей спортом и физкультурой воспроизводятся детьми. Учёные из Нидерландов установили, что физическая активность матерей во время досуга связана с регулярными занятиями физическими упражнениями дочерей дошкольного возраста, а физическая активность отцов — с физическими упражнениями сыновей. Склонность к сидячему образу жизни родителей также транслируется детям [16, с. 28]. На основе вторичного анализа данных крупномасштабного опроса в Японии было показано, что на интенсивность занятия спортом школьников младших классов влияет не только вовлечённость родителей в занятия спортом, но и занятия матерей спортом в детстве [17, с. 16]. В исследовании норвежских подростков установлена положительная взаимосвязь между занятиями

спортом родителей и детей, участием юношей и девушек в спортивных соревнованиях [18, с. 943]. В три раза больше среди тайваньских учащихся старших классов тех, чьи родители регулярно занимались физическими упражнениями, выполняли физические упражнения в сравнении с учащимися, чьи родители этого не делали [19, с. 2].

Согласно анализу зарубежных исследований, к факторам, оказывающим значимое влияние на воспроизводство религиозности, относятся ценностные ориентации родителей, характер религиозности, отношения между супругами, отношение к детям, используемые стили воспитания и стратегии взаимодействия [20, с. 87]. По данным исследовательского центра Пью (Pew Research Center), родители предпочитают передать детям прежде всего свои религиозные взгляды, нежели политические. Тем не менее сравнение взглядов родителей и их детей-подростков в возрасте от 13 до 17 лет свидетельствует о передаче и религиозных, и политических убеждений. У более чем 80% родителей, которые разделяли те или иные религиозные или политические взгляды, подростки идентифицировали себя таким же образом. У родителей, не выбирающих никакую политическую партию, подростки были аполитичны, у родителей атеистов дети также были атеистами. Практически такая же закономерность сохраняется в отношении трансляции религиозных взглядов взрослым детям [21]. Согласно российским данным трансляция религиозности родителей детям зависит от отношения к ребёнку как к субъекту или объекту. В семьях с субъектным типом взаимодействия родители с уважением относились к позиции ребёнка и создавали условия для сотрудничества, партнёрства, в том числе и в процессе освоения ребёнком религиозного мира. В авторитарных семьях трансляция религиозности происходит реже [22, с. 111].

В меняющихся условиях социализации новых поколений требуются данные о трансляции родительских практик в российском контексте. Такие лонгитюдные исследования могли бы выявлять факторы и адаптивные стратегии, которые позволяют детям выстраивать собственные жизненные траектории и не повторять негативный родительский опыт.

Научную проблему можно обозначить как неполное знание о трансляции жизненных стилей родителей детям в российских социокультурных условиях и незнанием о направлении изменения повседневных практик родителей, проживающих с несовершеннолетними детьми. Результаты анализа такой динамики могут быть востребованы при разработке программ повышения родительской компетентности.

Основная цель статьи — проанализировать динамику повседневных родительских практик и их дифференциацию в зависимости от пола родителей, уровня образования и числа детей.

Эмпирическая база

Для анализа динамики повседневных практик родителей использовались базы данных по индивидам Комплексного наблюдения условий жизни населения — КОУЖ-2011, 2016, 2018, 2020, 2022 гг.¹. КОУЖ проводится Федеральной службой государственной статистики с интервалами в несколько лет по выборкам около 60 тыс. домохозяйств. Поскольку образ жизни родителей в городе и сельской местности различается, по каждому срезу формировались подвыборки городских отцов и матерей, проживающих с детьми в возрасте до 15 лет. Данные обработаны в IBM SPSS Statistics-26.

Объектом анализа выступили городские родители, проживающие с детьми в возрасте до 15 лет. Предмет исследования верифицируется на основе имеющихся в базе данных КОУЖ индикаторов.

В выборке КОУЖ-2022 г. 40,2% отцов и 48,8% матерей имели высшее образование, 47,0% и 39,1% соответственно — среднее профессиональное, 12,8% и 12,1% — среднее. 69,9% отцов и 65,4% матерей проживали с одним ребёнком до 15 лет, 32,1% отцов и 28,7% матерей — с двумя детьми, 6,9% и 5,9% — с тремя и более.

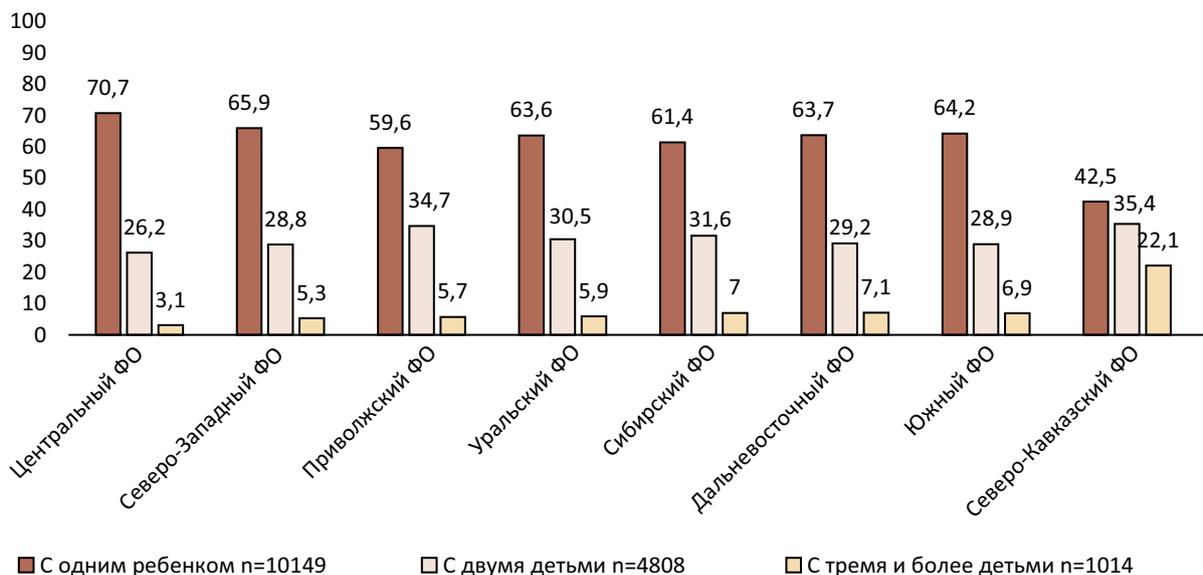


Рис. 1. Распределение городских родителей, проживающих с детьми до 15 лет, по числу детей по Федеральным округам РФ, КОУЖ-2022, %

¹ Комплексное наблюдение условий жизни населения-2011, 2016, 2018, 2020, 2022 // Федеральная служба государственной статистики РФ : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/KOUZ/survey0/index.html; https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/KOUZ16/index.html; https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH-2020/index.html; https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH-2020/index.html https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2022/index.html (дата обращения: 12.03.2024).

Представленные данные о родителях, проживающих с детьми до 15 лет, дают не совсем полную картину многодетности по регионам (см. рис. 1). Очевидно, у родителей могут быть и дети более старшего возраста, и взрослые дети, проживающие отдельно. Тем не менее можно видеть, что существенно больше многодетных (22,1%) и меньше всего однодетных (42,5%) родителей проживает в Северо-Кавказском ФО. Больше всего многодетных (42%) — в Чеченской республике, в Республике Ингушетия — (36,0%). Меньше всего многодетных (3,1%) и больше однодетных (70,7%) родителей — в Центральном ФО. В Белгородской, Брянской, Владимирской областях — менее 2% многодетных родителей.

Результаты анализа

Безопасность и комфортность окружающей городской инфраструктуры имеет важное значение с точки зрения успешного функционирования семей, качества родительства и репродуктивных намерений. Судя по оценкам родителей за период 2011–2022 гг. условия окружающей среды существенно изменились в лучшую сторону (см. рис. 2).

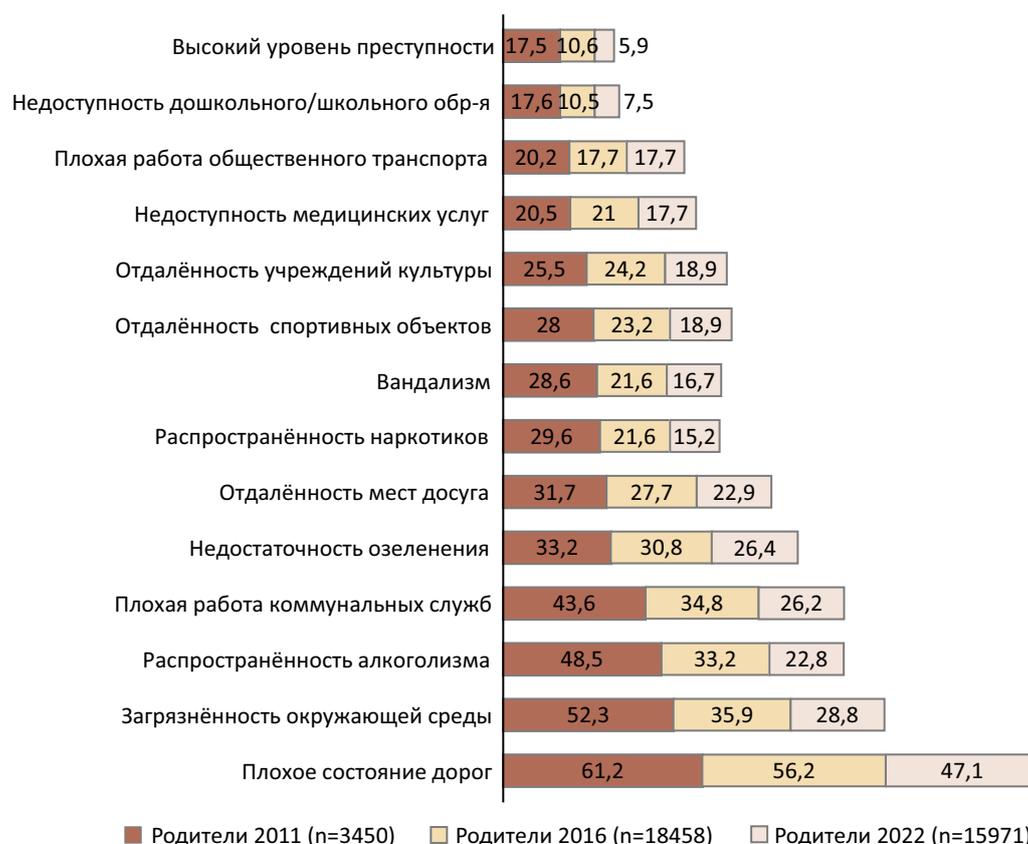


Рис. 2. Динамика оценки городскими родителями наличия проблем по месту жительства (ранжировано по данным 2011 года), КОУЖ-2011, 2016, 2022, %

Более чем в два раза в населённом пункте проживания уменьшились проблемы, связанные с распространённостью алкоголизма (отметили в 2011 году 48,5 и 22,8% в 2022 году), наркомании (29,6 и 15,2% соответственно), вандализма, умышленного разрушения в общественных местах и жилых домах (28,6 и 16,7% соответственно), меньше родителей стали считать проблемой высокий уровень преступности (17,5 и 5,9%). Недоступность дошкольного и школьного образования в 2011 году отмечали 17,6% родителей, в 2022 году — 7,5%. Сократились проблемы из-за плохого состояния дорог, улучшилась безопасность дорожного движения (61,2 и 47,0%), состояние окружающей среды (52,3 и 28,8%), работа жилищно-коммунальных служб (43,6 и 26,2%). Медленнее, но решаются и такие проблемы, как большая отдалённость мест проведения отдыха и досуга (31,7 и 22,9%), объектов для занятий физкультурой и спортом (28,0 и 18,9%) и учреждений культуры (25,5 и 18,9%).

Незначительные различия между округами в 2022 году зафиксированы в отношении проблем, связанных с состоянием дорог, безопасностью дорожного движения (коэффициент Крамера $V=0,18^1$), загрязнённостью окружающей среды ($V=0,13$), недоступностью государственных и муниципальных услуг в сфере медицинского обслуживания ($V=0,12$), распространённостью алкоголизма ($V=0,12$). Меньше всего родителей отмечали наличие таких проблем в Северо-Кавказском ФО. Возможно, на наличие наибольшей доли многодетных городских родителей именно в этом округе влияет не только этноконфессиональный фактор, но и удовлетворённость родителей качеством городской инфраструктуры.

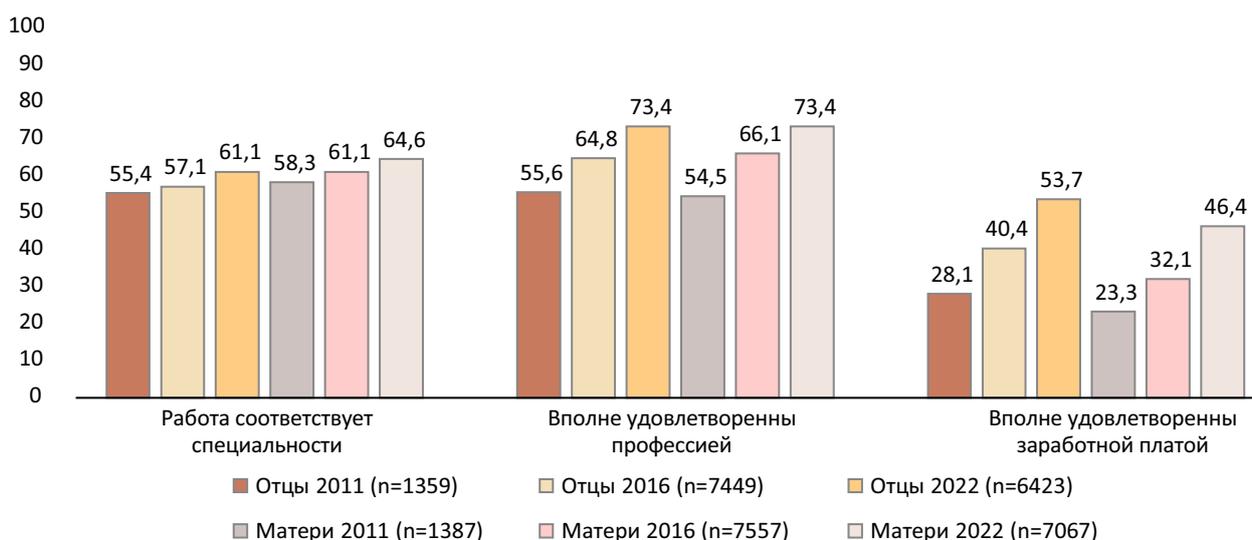


Рис. 3. Динамика отдельных индикаторов профессиональной сферы родителей, КОУЖ-2011, 2016, 2022, %

¹ Здесь и далее приводятся коэффициенты Крамера, значимые на уровне $p=0,000$.

Доля и отцов, и матерей, основная работа которых полностью соответствует полученной специальности (согласно выданному диплому, свидетельству об образовании) или которые работают по близкой специальности, с 2011 года по 2022 год увеличилась незначительно (см. рис. 3). Эта доля больше у родителей с высшим уровнем образования — 76,1%, средним профессиональным — 63,1% и незначительна у родителей со средним уровнем — 2,9%.

Существенно возросла пропорция родителей, которые удовлетворены профессией, имеют возможности для профессионального роста (см. рис. 3). По данным КОУЖ-2022 родители с высшим и средним профессиональным образованием удовлетворены профессией практически в равной мере. Значима зависимость между работой по специальности и профессиональной удовлетворённостью ($V=0,23$). То есть больше родителей, работающих по специальности, удовлетворены профессией, что, безусловно, влияет и на удовлетворённость в других сферах жизнедеятельности.

Практически в два раза возросла пропорция как отцов, так и матерей, удовлетворённых заработной платой (см. рис. 3). В 2022 году больше родителей с высшим образованием были удовлетворены заработной платой ($V=0,23$) в сравнении с родителями без высшего образования. Родители с разным числом детей не различаются по индикаторам на рисунке 3.

В период коронавирусной инфекции и глобальной цифровизации широкое распространение получила дистанционная занятость. В 2022 году 44,1% отцов и 57,1% матерей с высшим образованием, 12,5% отцов и 22,3% матерей со средним профессиональным образованием указали, что характер работы позволяет выполнять её дистанционно, через Интернет. Воспользовались таким ресурсом 35,5% отцов и 45,3% матерей с высшим образованием и 7,4 и 15,5% соответственно со средним профессиональным. Возможность работать удалённо создаёт условия для совмещения профессиональных и родительских ролей, что, в свою очередь, является одним из факторов повышения рождаемости среди образованных групп. По крайней мере, среднее число детей в расчёте на одну женщину не уменьшается среди городских матерей с высшим образованием в сравнении с городскими матерями без высшего образования [23, с. 73]. Гипотеза, согласно которой родители с несколькими детьми чаще работают дистанционно, не подтвердилась. Воспользовались таким ресурсом в 2022 году 16,4% отцов и 28,2% матерей вне зависимости от числа детей.

Меняются ли досуговые практики городских родителей? На рисунке 4 представлены только те индикаторы, по которым установлена заметная динамика. Увеличилась доля отцов и матерей, которые совершают тури-

стические поездки (см. рис. 4). Эта тенденция особенно выражена среди родителей с высшим образованием, в 2022 году бывали в туристических поездках 72,2%, что значительно больше в сравнении с родителями без высшего образования ($V=0,21$). Новые поколения городских родителей мобильны и много путешествуют вне зависимости от числа детей.

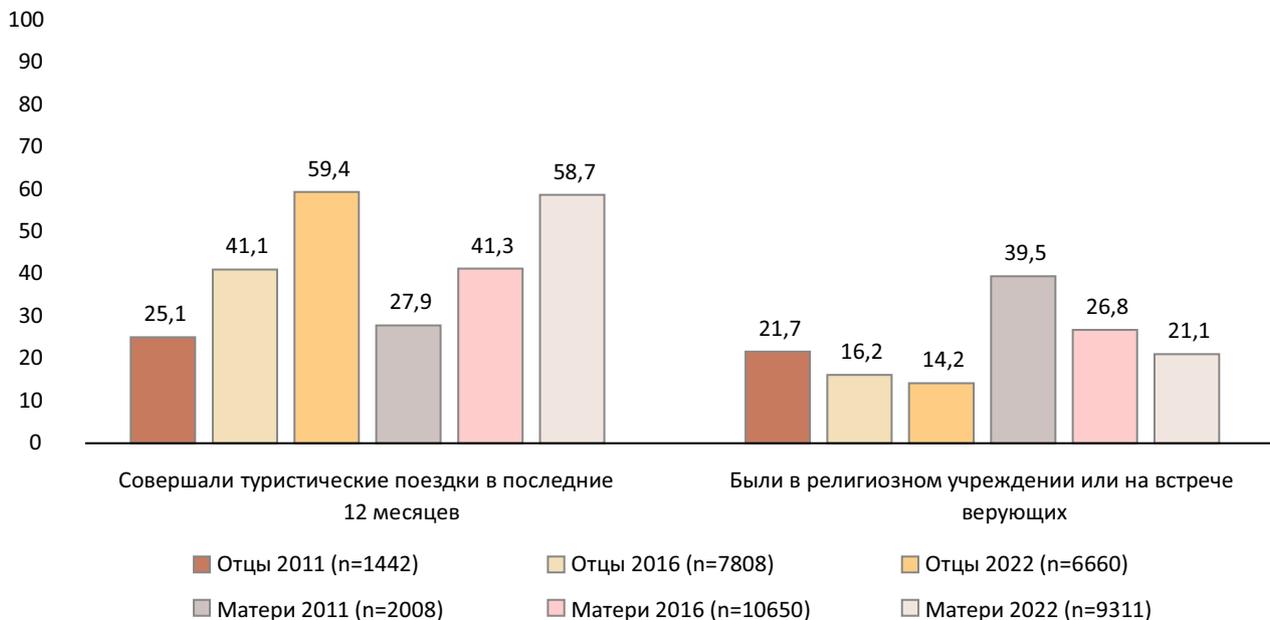


Рис. 4. Динамика доли родителей, совершавших туристические поездки и посещающих религиозные учреждения, КОУЖ-2011, 2016, 2022, %

Сокращается доля родителей, посещающих религиозные учреждения и встречи верующих, причём доля матерей уменьшилась почти в два раза, что, очевидно, отражается и на трансляции религиозности детям. Больше всего отцов (54,0%), а не матерей (13,2%), посещающих религиозные учреждения или встречи верующих, в Северо-Кавказском ФО. Уровень образования родителей не связан с посещением религиозных учреждений. В то же время более чем в два раза многодетных отцов (28,4%), в сравнении с одно-двухдетными (13,1%), посещают религиозные учреждения, причём 58,8% многодетных отцов делают это регулярно.

В период с 2011 по 2022 гг. мало изменилась доля родителей, которые посещали различные места проведения досуга в течение последнего года (см. рис. 5). В 2022 году в два раза больше матерей нежели отцов бывали в театре, музее, на выставке, почти в два раза больше отцов, в свою очередь, посещали спортивные мероприятия в качестве зрителя. Больше матерей (19,3%), нежели отцов (4,9%), занимаются в свободное время каким-либо творчеством (живописью, кино-, фото- и видеосъёмкой, музыкой, пением, танцами). Родители с высшим образованием чаще проводят

досуг вне дома. В 2022 году больше их бывали в театре ($V=0,23$), музее на выставке ($V=0,21$), ресторане ($V=0,19$), на концерте ($V=0,14$) в сравнении с родителями без высшего образования. Число детей не влияет на досуговые практики родителей. Лишь меньше многодетных родителей бывали в кино (33,4%) и ресторанах (44,3%).

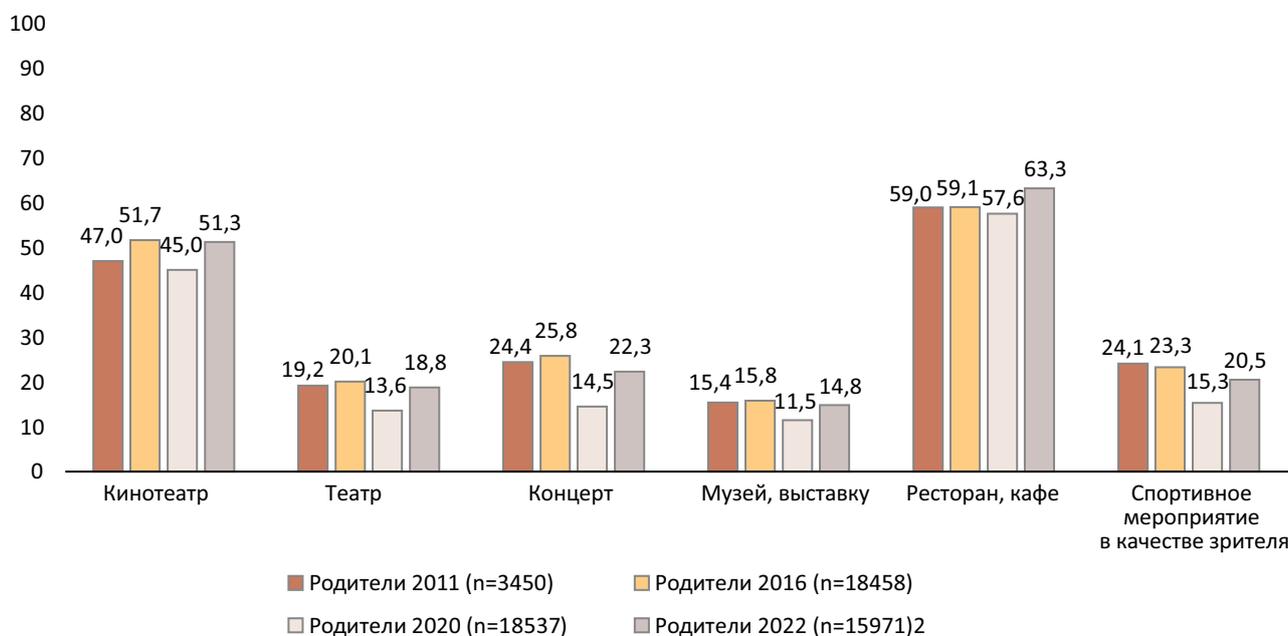


Рис. 5. Посещение родителями различных мест проведения досуга в течение последнего года, КОУЖ-2011, 2016, 2020, 2022, %

Имеющиеся данные позволяют видеть и процесс изменения повседневного образа жизни до и после периода пандемии. Так, например, в 2020 году уменьшилась доля родителей, посещающих различные места проведения досуга, после снятия ограничений родители вернулись к привычным повседневным практикам (см. рис. 5).

В то же время в период вынужденной изоляции распространилась относительно новая дистанционная практика покупок без посещения магазинов. Явился ли фактор изоляции основным, с уверенностью утверждать нельзя. Тем не менее, с 2018 по 2022 гг. в разы увеличилась доля родителей, которые постоянно использовали почту или Интернет для покупки продуктов питания, одежды, обуви, бытовой техники и др. (см. табл. 1). Более чем в два раза больше родителей с высшим образованием практикуют покупки через Интернет в сравнении с родителями без высшего образования.

На протяжении анализируемого периода стабильно мала доля родителей, которые являются членами каких-либо профсоюзных, общественных, добровольных или благотворительных организаций, принимают уча-

Таблица 1

Динамика доли городских отцов и матерей, использующих почту или Интернет для покупок, КОУЖ-2018, 2022, в %

Использовали в этом году почту или Интернет для...	Отцы, (2018, n=7728)	Матери, (2018, n=10659)	Отцы, (2022, n=6660)	Матери, (2022, n=9311)
<i>покупки продуктов питания, средства личной гигиены</i>				
<i>постоянно</i>	1,8	2,2	10,1	13,9
<i>в отдельных случаях</i>	13,5	16,6	31,5	40,2
<i>покупки одежды, обуви</i>				
<i>постоянно</i>	5,1	8,4	12,9	20,8
<i>в отдельных случаях</i>	29,7	34,5	45,9	57,7
<i>покупки бытовой техники, радиоэлектронной аппаратуры, средств связи</i>				
<i>постоянно</i>	5,0	4,5	11,7	13,0
<i>в отдельных случаях</i>	28,6	26,1	44,8	46,2

стие в общественных движениях — 2% в 2011 году, 6% в 2016–2022 гг. Более активны матери с высшим образованием, их доля — 3,8 и 9% соответственно. В 2022 году лишь 0,4% родителей принимали участие в деятельности волонтерских движений, организаций, 0,4% — в деятельности политических партий, массовых молодежных объединений, женских союзов, 0,3% — неформальных объединений по любительским увлечениям, интересам. Новые поколения родителей погружены в профессиональную и частную сферы жизни и социально пассивны.

Подробно описать динамику занятий городских родителей спортом и активными видами отдыха с 2011 года нет возможности, поскольку в срезах КОУЖ разных лет менялись индикаторы таких занятий. В 2022 году занимались спортом или активными видами отдыха 33,7% отцов и 26,3% матерей, больше родителей с высшим образованием ($V=0,19$). Так, например, занимались силовыми тренировками, спортивными танцами, играли в хоккей, футбол 27,9% отцов с высшим образованием, 18,8% со средним профессиональным и 13,8% со средним уровнем образования (соответственно 8,3, 5,7 и 3,5% матерей). Посещали абонементные занятия по плаванию, фитнесу 7,8% отцов с высшим, 6,6% — со средним профессиональным и 2,9% — со средним уровнем образования (соответственно 24,7, 15,5 и 6,7% матерей). И с точки зрения физического здоровья самих родителей, и полезного примера для своих детей эта доля невелика. Причины, по которым родители не занимаются спортом вне зависимости от пола родителей, числа детей и уровня образования преимущественно субъективные: «не хватает времени» — 68,6%, «нет желания» — 18,5%, «высокая стоимость занятий» — 5,7%, «нет рядом с домом мест для за-

нятий» — 2,7%, другие причины — 4,5%. Такое отношение родителей к собственным занятиям спортом не способствует и формированию у детей привычки вести здоровый образ жизни.

Тем не менее увеличилась доля родителей, положительно оценивающих своё здоровье. Доля отцов, которые считают своё здоровье очень хорошим и хорошим (на рисунке 6 — «оценивают здоровье как хорошее»), увеличилась с 57 до 71,8%, а матерей с 52,2 до 69,7%. В 2022 году больше отцов с высшим образованием положительно оценили своё здоровье в сравнении с отцами без высшего образования ($V=0,17$), различий между матерями по уровню образования и по числу детей между родителями не установлено. Наметилась позитивная тенденция уменьшения доли курящих отцов с 64,1 до 51,1%, причём доля курящих отцов с высшим образованием сокращается значительно больше. Курящих матерей значительно меньше, нежели отцов — в 2022 году соответственно 15,1 и 51,1%. Курят меньше родителей с высшим образованием ($V=0,18$). Число детей не связано с курением родителей.

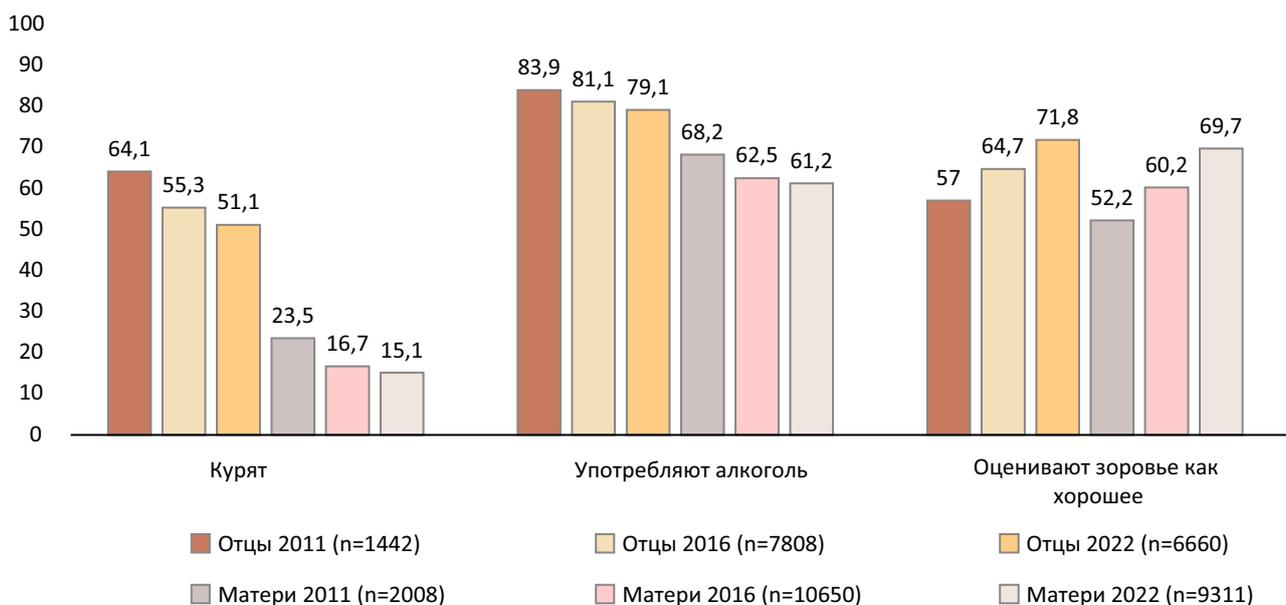


Рис. 6. Динамика курения, употребления алкоголя и оценок здоровья родителями, КОУЖ-2011, 2016, 2022, %

Доля отцов и матерей, употребляющих алкоголь, уменьшается незначительно (см. рис. 6). В 2022 году доля родителей, употребляющих алкоголь, а также крепкие напитки, вино или пиво только по праздникам не зависит от уровня образования. Статистически значимо меньше многодетных родителей употребляют алкоголь в сравнении с одно-двухдетными родителями ($V=0,23$).

Таким образом, по имеющимся индикаторам повседневные практики родителей различаются прежде всего в зависимости от уровня образования и в меньшей мере от числа детей.

Больше родителей с высшим образованием работают по специальности, удовлетворены заработной платой, имеют возможность работать дистанционно, практикуют покупки продуктов питания и товаров через Интернет, совершают туристические поездки, посещают театр, музеи, выставки, рестораны, участвуют в общественной деятельности, не курят, занимаются спортом или активными видами отдыха в сравнении с родителями без высшего образования.

Данные КОУЖ-2022 подтверждают и утверждение о том, что многодетность не является неблагоприятной, как это считалось несколько десятилетий назад [24, с. 122]. Многодетные родители схожи по типам профессиональных занятий с одно-двухдетными, более того, среди них незначительно выше доля и отцов, и матерей руководителей органов власти и управления. Доля многодетных с высшим образованием отцов такая же, как у одно-двухдетных, доля многодетных матерей ненамного меньше. Досуговые практики многодетных родителей также разнообразны как у одно-двухдетных родителей, они лишь реже бывают в кино и ресторанах. Безусловное преимущество многодетных родителей — значительная доля верующих отцов, регулярно посещающих церковь, и наименьший уровень потребления алкоголя отцами и матерями. Несмотря на наличие множества ассоциаций многодетных родителей как на федеральном, так и региональном уровнях, участие в их деятельности многодетных родителей незначительно.

Заключение

Можно считать, что за период 2011–2022 гг. социально-экономические условия жизни родителей существенно улучшились. Стала более безопасной и комфортной окружающая городская инфраструктура. В первую очередь это касается проблем, связанных с распространённостью алкоголизма, наркомании, хулиганства и высокого уровня преступности. Практически не увеличилась, но и не уменьшилась доля и отцов, и матерей, основная работа которых полностью соответствует полученной специальности или работающих по близкой специальности. В тоже время существенно возросла доля и отцов, и матерей, которые удовлетворены своей профессией, почти в два раза больше стали удовлетворены заработной платой.

Почти в два раза больше и отцов, и матерей стали совершать туристические поездки, новые поколения городских родителей мобильны и путешествуют с детьми. Практически не изменилась доля родителей, которые бывают в местах проведения досуга. По-прежнему больше матерей, нежели отцов бывают в театре, музее, на выставке, отцы, в свою очередь, чаще

посещают спортивные мероприятия. Почти в два раза сократилась доля матерей, посещающих религиозные учреждения. Стабильно мала доля родителей, которые принимают участие в деятельности политических партий и общественных организаций.

Заметно возросла доля родителей, положительно оценивающих своё здоровье, уменьшается доля курящих отцов. В то же время стабильно высока доля и отцов, и матерей, употребляющих алкоголь. Не увеличивается доля родителей, которые занимаются спортом и активными видами отдыха. В этой связи важна популяризация данных исследований о трансляции от родителей детям вредных привычек и малоподвижного образа жизни. Тем не менее ряд позитивных тенденций в повседневной жизнедеятельности родителей внушает оптимизм в отношении перспектив рождаемости и качества родительства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. *Бажанов В. Б.* Об обязанностях христианина. СПб. : Издание И. Л. Тузова, Гостиный двор, 1913. 161 с. [Bazhanov V. B. On the duties of a Christian (Ob obyazannostyax xristianina). I. L. Tuzov's edition. St. Petersburg: Gostiny'j dvor; 1913. 161 p. (In Russ.)].
2. *Abbafati C.* Parental Influence on Children's Unhealthy Lifestyle Activities in UK. Working Papers 7/10, 2010. Sapienza University of Rome // IDEAS : [сайт]. URL: <https://ideas.repec.org/p/saq/wpaper/7-10.html> (дата обращения: 15.04.2024).
3. The Role of Parental Alcohol Use, Parental Discipline and Antisocial Behaviour on Adolescent Drinking Trajectories / R. Alati, P. Baker, K. S. Betts [et al.] // Drug and Alcohol Dependence. 2014. Vol. 134. P. 178–184. DOI [10.1016/j.drugalcdep.2013.09.030](https://doi.org/10.1016/j.drugalcdep.2013.09.030).
4. Parent-Youth Relationships and Youth Alcohol Use: The Moderating Role of Parental Alcohol Use / C. Yang, A. C. Shen, Y. Hsieh [et al.] // International Journal of Mental Health and Addiction. Published online: 20 October 2023. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11469-023-01177-w> (дата обращения: 15.04.2024).
5. Perceived Parental Alcohol Problems and Drinking Patterns Among Adolescents in Sweden / H. M. Workie, J. Wahlström, J. Svensson, S. B. Låftman // Addictive Behaviors Reports. Published online: 2024. Vol. 19. June. Art. 100535. DOI [10.1016/j.abrep.2024.100535](https://doi.org/10.1016/j.abrep.2024.100535). EDN TOURXT.
6. *Жегусов Ю. И., Корякина З. И.* Деструктивные явления в семье как факторы, препятствующие формированию ответственного родительства // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 12 (56). С. 44–49. DOI [10.24158/spp.2018.12.6](https://doi.org/10.24158/spp.2018.12.6). EDN PMASSL. [Zhegusov Yu. I., Koryakina Z. I. Destructive phenomena in the family as factors hindering the formation of responsible parenthood. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogy=Obshchestvo: sociologiya, psixologiya, pedagogika*. 2018;(12):44–49. (In Russ.). DOI [10.24158/spp.2018.12.6](https://doi.org/10.24158/spp.2018.12.6)].
7. *Кондратенко В. А.* Структура и типы потребления алкоголя российской молодёжью и их родителями в 2006–2019 гг. // Вестник Российского мониторинга

- экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE). Вып. 12 : сб. науч. ст. / Отв. ред. П. М. Козырева. М. : Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2022. С. 150–177. DOI [10.19181/rlms-hse.2022.5](https://doi.org/10.19181/rlms-hse.2022.5). EDN [ZGRTCK](https://www.edn.ru/entry/ZGRTCK). [Kondratenko V. A. Structure and types of alcohol consumption by Russian youth and their parents in 2006–2019. In: Bulletin of Russian longitudinal monitoring survey of the Higher School of Economics (RLMS-HSE). Issue 12: collection of scientific articles P. M. Kozyreva ed. Moscow: Nac. issled. un-t «Vy'sshaya shkola e'konomiki»; 2022: P. 150–177. (In Russ.). DOI [10.19181/rlms-hse.2022.5](https://doi.org/10.19181/rlms-hse.2022.5)].
8. Intergenerational Transfer of Smoking Across Three Generations and Forty-five years / E. A. Vandewater, S. E. Park, F. R. Carey, A. V. Wilkinson // *Nicotine and Tobacco Research*. 2013. Vol. 16, № 1. P. 11–17. DOI [10.1093/ntr/ntt112](https://doi.org/10.1093/ntr/ntt112).
 9. Escario J. J., Wilkinson A. V. The Intergenerational Transmission of Smoking Across Three Cohabitant Generations: A Count Data Approach // *Journal of Community Health*. 2015. Vol. 40, № 5. P. 912–919. DOI [10.1007/s10900-015-0013-5](https://doi.org/10.1007/s10900-015-0013-5). EDN [ZXECSA](https://www.edn.ru/entry/ZXECSA).
 10. Parental Smoking Exposure and Adolescent Smoking Trajectories / D. Mays, S. E. Gilman, R. Rende [et al.] // *Pediatrics*. 2014. Vol. 133, № 6. P. 983–991. DOI [10.1542/peds.2013-3003](https://doi.org/10.1542/peds.2013-3003).
 11. Parents, Peers, and Trajectories of Cigarette Smoking: A Group-Based Approach / M. Bradshaw, B. V. Kent, J. C. Davidson, S. De Leon // *Youth and Society*. 2021. Vol. 53, № 4. P. 676–694. DOI [10.1177/0044118x19862450](https://doi.org/10.1177/0044118x19862450).
 12. A Systematic Review and Meta-analysis of the Intergenerational Transmission of Criminal Behavior / S. Besemer, S. I. Ahmad, S. P. Hinshaw, D. P. Farrington // *Aggression and Violent Behavior*. 2017. Vol. 37, November. P. 161–178. DOI [10.1016/j.avb.2017.10.004](https://doi.org/10.1016/j.avb.2017.10.004).
 13. Andersen L. H. Assortative Mating and the Intergenerational Transmission of Parental Incarceration Risks // *Journal of Marriage and Family*. 2018. Vol. 80, № 2. P. 463–467. DOI [10.1111/jomf.12459](https://doi.org/10.1111/jomf.12459).
 14. Gomis-Pomares A., Villanueva L., Prado-Gascó V. Does It Run in the Family? Intergenerational Transmission of Household Dysfunctions // *Child and Adolescent Social Work Journal*. 2023. Vol. 40, № 3. P. 419–432. DOI [10.1007/s10560-021-00766-9](https://doi.org/10.1007/s10560-021-00766-9).
 15. Панфилова Ю. С. Межпоколенческая трансляция формальных и неформальных норм профессиональной деятельности в бизнес-династиях (на примере российского малого бизнеса) // *Гуманитарий Юга России*. 2020. Т. 9, № 5. С. 125–134. DOI [10.18522/2227-8656.2020.5.10](https://doi.org/10.18522/2227-8656.2020.5.10). EDN [VVHHQD](https://www.edn.ru/entry/VVHHQD). [Panfilova Y. S. Formal and informal professional norms transfer within generation of business dynasties (Russian small business case). *Gumanitarij Yuga Rossii=Humanities of the South of Russia*. 2020;9(5):125–134. (In Russ.). DOI [10.18522/2227-8656.2020.5.10](https://doi.org/10.18522/2227-8656.2020.5.10)].
 16. Parental Physical Activity is Associated with Objectively Measured Physical Activity in Young Children in a Sex-specific Manner: the GECKO Drenthe cohort / S. I. Brouwer, L. K. K pers, L. Kors [et al.] // *BMC Public Health*. 2018. Vol. 18, № 1. P. 1–10. DOI [10.1186/s12889-018-5883-x](https://doi.org/10.1186/s12889-018-5883-x). EDN [JEZYKL](https://www.edn.ru/entry/JEZYKL).
 17. Ohashi M. M. Factors Determining the Frequency of Sports Activities in Children and Mothers' Positive Attitudes Toward These Activities: Secondary Analysis of a Survey of Mothers of Children under Twelve // *Japanese Journal of Motivational Studies: IMSAR Annual Report*. 2020. Vol. 7. P. 10–22.
 18. Strandbu Å., Bakken A., Stefansen K. The Continued Importance of Family Sport Culture for Sport Participation During the Teenage years // *Sport, Education and*

- Society. 2020. Vol. 25, № 8. P. 931–945. DOI [10.1080/13573322.2019.1676221](https://doi.org/10.1080/13573322.2019.1676221).
19. *Ngangbam S. M.* Parent Role in Student’s Exercise Habits and Academic Performance // *European Journal of Physical Education and Sport Science*. 2024. Vol. 10, № 6. P. 1–29. DOI [10.46827/ejpe.v10i6.5217](https://doi.org/10.46827/ejpe.v10i6.5217).
 20. *Дивисенко К. С., Белов А. Э., Дивисенко О. В.* Трансляция религиозности в семье от родителей к детям: аналитический обзор исследований // *Социологический журнал*. 2018. Т. 24, № 4. С. 75–92. DOI [10.19181/socjour.2018.24.4.6098](https://doi.org/10.19181/socjour.2018.24.4.6098). EDN **YROUGH**. [Divisenko K. S., Belov A. E., Divisenko O. V. Transmission of religiousness in the family from parents to children: An analytical review of studies. *Sotsiologicheskiiy zhurnal=Sociological Journal*. 2018;24(4):75–92. (In Russ.). DOI [10.19181/socjour.2018.24.4.6098](https://doi.org/10.19181/socjour.2018.24.4.6098)].
 21. *Cooperman A.* Most U.S. Parents Pass Along their Religion and Politics to their Children // *Pew Research Center* : [сайт]. May 10, 2023. URL: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2023/05/10/most-us-parents-pass-along-their-religion-and-politics-to-their-children/> (дата обращения: 25.05.2024).
 22. *Малявина С. С.* Родительское отношение как фактор формирования религиозности личности // *Сибирский психологический журнал*. 2016. № 61. С. 109–122. DOI [10.17223/17267080/61/8](https://doi.org/10.17223/17267080/61/8). EDN **WLZZLP**. [Malyavina S. S. Parental attitude as a factor in the formation of personality religiosity. *Sibirskiy psikhologicheskiiy zhurnal=Siberian Journal of Psychology*. 2016;(61):109–122. (In Russ.). DOI [10.17223/17267080/61/8](https://doi.org/10.17223/17267080/61/8)].
 23. *Гурко Т. А.* Семейные факторы репродуктивного поведения // *Социологические исследования*. 2023. № 12. С. 72–82. DOI [10.31857/S013216250029338-4](https://doi.org/10.31857/S013216250029338-4). EDN **WGTVDW**. [Gurko T. A. Family factors of reproductive behavior. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*. 2023;(12):72–82. (In Russ.). DOI [10.31857/S013216250029338-4](https://doi.org/10.31857/S013216250029338-4)].
 24. *Дорофеева З. Е.* Особенности жизненных практик многодетных семей // *Социологические исследования*. 2019. № 7. С. 114–124. DOI [10.31857/S013216250005798-0](https://doi.org/10.31857/S013216250005798-0). EDN **UEDKMA**. [Dorofeeva Z. Y. Characteristics of large families’ life practices. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*. 2019;(7):114–124. (In Russ.). DOI [10.31857/S013216250005798-0](https://doi.org/10.31857/S013216250005798-0)].

Сведения об авторах

Т. А. Гурко

доктор социологических наук,
главный научный сотрудник
SPIN-код: **1986-5400**

Статья поступила в редакцию 14.06.2024; одобрена после рецензирования 20.06.2024; принята к публикации 03.07.2024.

Original article

DOI: 10.19181/snsp.2024.12.3.5

DYNAMICS OF EVERYDAY PRACTICES OF URBAN PARENTS

Tatiana Aleksandrovna Gurko

Institute of Sociology of FCTAS RAS,
Moscow, Russia,

tgurko@yandex.ru

ORCID 0000-0003-3804-0924

For citation: Gurko T. A. Dynamics of everyday practices of urban parents. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. 2024;12(3):108–124. (In Russ.). DOI 10.19181/snsp.2024.12.3.5.

Abstract. In order to further improve family policy, the article aims to analyze the dynamics of everyday practices of parents. The empirical basis is the databases on individuals of the Comprehensive monitoring of living conditions (GKS-KOUZH — 2011, 2016, 2018, 2020, 2022 years), which is conducted by the Federal State Statistics Service. Subsamples of urban fathers and mothers living with children under the age of 15 have been formed. The daily practices of parents are analyzed based on the indicators of work, leisure, sports, health, smoking and alcohol consumption contained in the database, depending on gender, educational level and number of children. The article presents an analysis of studies on the transmission of constructive and destructive parenting practices to children. It is shown that during the analyzed period, the proportion of parents who work in their specialty, attend various leisure facilities, participate in the activities of political and public organizations, engage in sports and drink alcohol is stable. The proportion of mothers attending religious institutions and meetings of believers has decreased. There are positive trends in a significant increase in the proportion of both fathers and mothers who are satisfied with their profession and salary, who make tourist trips, who positively assess their health and a decrease in the proportion of fathers who smoke. According to the analysis of the KOUZH-2022, more parents with higher education work in their specialty, are satisfied with wages, have the opportunity to work distantly via the Internet, practice buying food and goods over the Internet, make tourist trips, visit the theater, museums, exhibitions, restaurants, participate in social activities, do not smoke, play sports or active recreation compared to parents without higher education. Parents with many children are similar in terms of types of professional activities and level of education to one- and two-child parents. The absolute advantage of parents with many children is a significant proportion of religious fathers and the lowest level of alcohol consumption by fathers and mothers. Positive trends in the daily activities of parents inspire optimism about the prospects for fertility and the quality of parenthood.

Keywords: parents, children, city, work, leisure, sports, health, smoking, alcohol consumption, education level

Information about the Author

T. A. Gurko

Doctor of Sociology,

Main Researcher

ResearcherID: [E-8104-2017](#)

Scopus AuthorID: [6508216408](#)

The article was submitted 14.06.2024; approved after reviewing 20.06.2024; accepted for publication 03.07.2024